

ПРАВО

№ 26.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Проф. А. Н. Мицлашевскій.

СТАЧКИ И СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданія при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО».

- == **Алфавитный указатель къ своду законовъ.** 1905 г., часть I (А.—В.). Ц. 1 р. 50 к.; по подпискѣ на все изданіе—4 р. 50 к.
- == **Алфавитный списокъ улицъ С.-Петербурга,** съ точнымъ указаніемъ мировой подсудности по новому распредѣленію столичныхъ мировыхъ участковъ. 1905 г. Ц. 20 к.
- == **Бebelъ, А.** Покушенія и социаль-демократія. 1905 г. Ц. 8 к.
- == **ДРУЖИНИНЪ, Н. П.** Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **Есиповъ, В.** Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ личности и имущества. Изданіе 3-ье. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **Записки И. Д. Якушкина.** Изданіе 2-ое. 1895 г. Ц. 1 р.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО.

- Сборникъ статей **З. Авалова, В. Водовозова, М. Горенберга, А. Дживилегова, Н. Карѣва, Н. Кудрина, Н. Лазаревского, М. Покревскаго и М. Рейснера.** 1905 г. Ц. 75 к.
- == **КОРНИЛОВЪ, А. А.** Крестьянская реформа. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **Краузе, Г.** Происхожденіе антисемитизма въ Германіи. 1905 г. Ц. 7 к.
- == **ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И.** Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.
- == **Лассаль, Ф.** О сущности конституціи. Двѣ рѣчи. 1905 г. Ц. 8 к.
- == **О программѣ работниковъ.** 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Лафаргъ, П.** Проданный аппетитъ. Ц. 3 к.
- == **Либкнехтъ, В.** Карлъ Марксъ. Біографическій очеркъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **ЛОРДЪ МАККОЛЕЙ.** О гражданскихъ правахъ евреевъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **МАРКСЪ, К.** Гражданская война во Франціи. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Наемный трудъ и капиталъ.** 1905 г. Ц. 8 к.
- == **Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф.** Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Письма Фердинанда Лассалья** къ К. Марксу и Ф. Энгельсу, съ примѣчаніями Ф. Меринга. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

Политическій строй современнѣхъ государствъ.

Томъ I-ый. Сборникъ статей **П. Виноградова, В. Гессена, М. Ковалевскаго, Н. Кудрина, П. Милюкова и М. Рейснера.** 1905 г. Ц. 3 р.

- == **Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ.** Лекціи профессоровъ, подъ ред. профессоровъ, **Е. В. де-Роберти, Ю. С. Гамбарева и М. М. Ковалевскаго.** 1905 г. Ц. 3 р.
- == **Сѣверный, Н.** Государственный и общественный строй въ Англіи, Франціи, Германіи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Bartels, R.** Lehrbuch der Demagogik. B. 1905. Ц. 1 р.
- == **Kathrein, V.** Die Grundbegriffe des Strafrechts. F. 1905. Ц. 1 р.
- == **Delius, H.** Handbuch des Rechtshilfeverfahrens im Deutschen Reiche. E. 1905. Ц. 4 р. 30 к.
- == **Dülfer, R.** Was ist eine Verfassung? G. 1905. Ц. 25 к.
- == **Festschrift der Wiener Advokaten-Gesellschaft „Union“.** W. 1905. Ц. 1 р. 30 к. (въ перепл.).
- == **Gierke, O.** Deutsches Privatrecht. Bde I—II. L. 1905. Ц. 21 р. 50 к.
- == **Goldschmidt, I.** Materielles Justizrecht. B. 1905. Ц. 1 р.
- == **Hiorne, I.** Das Norwegische Staatsgrundgesetz in seiner gegenwärtigen Gestalt. B. 1888. Ц. 80 к.
- == **Holbach, F.** Justice Laudative. Recherche des Eléments d'un Droit social complémentaire de la Justice Pénale. Br. 1905. Ц. 2 р.
- == **Krahmer, H.** Ein Colleg bei Christian Tomasius. H. 1905. Ц. 75 к.
- == **Kraus, F.** Der Kampf gegen die Verbrechensursachen. P. 1905. Ц. 2 р.
- == **Lehmann, W.** Zur Reform des Reichsstrafgesetzbuches. B. 1905. Ц. 1 р. 75 к.
- == **Lipsius, I.** Das attische Recht und Rechtsverfahren. I B. L. 1905. Ц. 3 р.
- == **Lohsing, E.** Das Geständniss in Strafsachen. H. 1905. Ц. 1 р. 25 к.
- == **Olszewsky, I.** Burokratie. W. 1904. Ц. 2 р. 40 к.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. Л-3410

№ 26.

Воскресенье 3 іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Л. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. Л. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Военное положеніе. А. А. Леонтьева. 2) Н. И. Пироговъ объ университетскомъ вопросѣ. Проф. С. С. Салазкина. 3) Медленность въ изданіи законовъ о вознагражденіи пострадавшихъ рабочихъ. Б. Кетрица. 4) Извлеченіе изъ Высоч. утв. журнала комитета министровъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Петиціи, заявленія, рѣчи. 7) Проектъ паспортнаго устава. 8) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (Понятіе распространенія противоправительственныхъ изданій), б) Прав. Сенатъ (наказуемость расклеиванія противоправительственныхъ прокламаций), в) Моршанск. гор. судья (обвиненіе въ буйствѣ и нарушеніи общественной тишины). 9) Хроника. 10) Отвѣты редакціи. 11) Объявленія. 12) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Военное положеніе.

Отвѣтомъ на грозныя событія, происходящія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, явилось объявленіе военнаго положенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ безпорядки приняли наиболѣе рѣзкія формы: Баку, эриванской губерніи, Тифлиссѣ, Одессѣ и Лодзи съ ихъ уѣздами.

При изданіи „правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи“, очевидно, ими вовсе не имѣлось въ виду создать средство для подавленія или предупрежденія безпорядковъ. Это явствуетъ изъ всего содержанія правилъ. Для послѣдней цѣли въ 1881 году было издано спеціально положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, обнимающее собою и положеніе объ усиленной охранѣ, такъ безпощадно раскритикованное комитетомъ министровъ, и положеніе о чрезвычайной охранѣ, нигдѣ со времени его изданія не примѣнявшееся.

Поэтому, правила о военномъ положеніи только въ части могутъ быть примѣнены къ мѣстностямъ, ничѣмъ не связаннымъ съ райономъ военныхъ дѣйствій.

Къ этимъ послѣднимъ мѣстностямъ, конечно,

не могутъ быть, на примѣръ, примѣнены полномочія, даруемыя 10 статьей правилъ, въ силу коихъ командующему арміей предоставляется право воспрещать лицамъ, которыхъ имѣется въ виду привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны, удалиться изъ мѣста ихъ жительства, предоставляется право назначать общія и частныя реквизиціи и воспрещать вывозъ такихъ предметовъ, которые могутъ понадобиться для войскъ, и проч.

Для мѣстностей, не связанныхъ съ военными дѣйствіями и приводимыми нынѣ на военное положеніе для предупрежденія и подавленія безпорядковъ, имѣютъ значеніе слѣдующія права, предоставленныя лицамъ административнаго вѣдомства, подъ наблюденіемъ и высшимъ руководствомъ военнаго начальства: командующаго арміей или главнокомандующаго.

Права, которыя предоставляются мѣстнымъ высшимъ представителямъ администраціи какъ по правиламъ военнаго положенія, такъ и положеніемъ объ усиленной охранѣ:

1. Право издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка или государственной безопасности, и карать за нарушеніе этихъ постановленій въ административномъ порядкѣ.

2) Право изъять изъ подсудности общимъ судамъ гражданского вѣдомства и передать военному суду, для сужденія по законамъ военного времени, всякое уголовное дѣло, предусмотрѣнное общимъ уголовнымъ закономъ, безъ предварительнаго о томъ объявленія.

3) Право закрывать двери судебныхъ засѣданій по всемъ дѣламъ политическимъ и другимъ, „публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка“.

4) Право воспрещать всякія народныя, общественныя и частныя собранія.

5) Право закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія.

6) Право воспрещать отдѣльнымъ лицамъ жительство въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи.

Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, объявленных на военномъ положеніи, также, какъ и въ мѣстностяхъ, объявленных въ положеніи усиленной охраны, мѣстные начальники полиціи и начальники жандармскихъ управленій и ихъ помощники получаютъ со времени объявленія право подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе двухъ недѣль всѣхъ подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ принадлежности къ противозаконному сообществу и право производить обыски по указаннымъ подозрѣніямъ.

Этимъ исчерпываются всѣ права и обширныя полномочія, которыя получаетъ администрація въ мѣстностяхъ, объявленных въ положеніи усиленной охраны и которыя всѣ предусмотрѣны и правилами о военномъ положеніи.

Но послѣднія правила, кромѣ указанныхъ полномочій, предоставляютъ еще и полномочія, предусмотрѣнныя положеніемъ о чрезвычайной охранѣ, а именно:

1) Право подвергать въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости не выше трехъ мѣсяцевъ или штрафу до трехъ тысячъ рублей, какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, изданныхъ администраціей, такъ и по всемъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ по общимъ законамъ разсмотрѣнію суда, за которые по закону положено наказаніе не выше указанной мѣры.

2) Право закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій, закрывать учебныя заведенія и приостанавливать періодическія изданія.

3) Право не только воспрещать пребываніе въ данной мѣстности, объявленной въ военномъ положеніи, но и высылать во внутреннія губерніи имперіи.

4) Право налагать секвестръ на недвижимое и арестъ на движимое имущество и доходы съ нихъ, когда распоряженіями этими имуществами владѣлецъ ихъ, по мнѣнію администраціи, достигаетъ преступныхъ цѣлей или когда упущенія по управленію ими влекутъ за собою

опасныя для общественнаго порядка послѣдствія.

5) Право удалять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, до четвертаго класса включительно, въ томъ числѣ и служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Особенное усиленіе репрессіи, опредѣленное правилами о военномъ положеніи и не предусмотрѣнное ни положеніемъ объ усиленной, ни положеніемъ о чрезвычайной охранѣ, заключается въ томъ, что со времени объявленія военного положенія само собою, безъ всякаго спеціальнаго распоряженія, устанавливается подсудность военному суду преступленій государственной измѣны и бунта противъ верховной власти и, кромѣ того, высшей администраціи предоставляется не только передать всякое данное уголовное дѣло военному суду, но, съ предварительнаго объявленія во всеобщее свѣдѣніе, дѣлать также распоряженіе о передачѣ цѣлыхъ категорій дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ изъ вѣдѣнія гражданского суда суд

усиленія недовольства и изъ способа предупрежденія и прекращенія волненій и безпорядковъ стать новымъ поводомъ для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что правилами военного положенія совершенно прекращается дѣйствіе первой статьи устава уголовного судопроизводства—этой скромной гарантіи, которой законодатель хотѣлъ обезпечить свободу и неприкосновенность личности русскаго обывателя и которая гласитъ, что „никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами этого устава“.

Измѣняются постановленія второго тома свода законовъ, опредѣляющаго порядокъ управленія губернскаго. Измѣняются городское положеніе и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ лица, занимающія выборныя должности, внѣ порядка, въ этомъ положеніи указаннаго, могутъ быть отстранены отъ должности, а очередныя собранія думъ и земствъ также внѣ порядка, опредѣленнаго въ этихъ положеніяхъ, закрыты. Измѣняются правила о службѣ гражданской, содержащіяся въ третьемъ томѣ свода законовъ, и т. п. Словомъ, едва ли остается хоть одинъ томъ свода законовъ, хоть одинъ уставъ, положеніе или учрежденіе общаго закона, который не былъ бы измѣненъ, и притомъ крайне неопредѣленнымъ образомъ, въ зависимости отъ измѣнчиваго усмотрѣнія и примѣненія администраціей въ каждомъ данномъ случаѣ своихъ правъ, предоставленныхъ правилами военного положенія.

Указомъ 12 декабря повелѣвалось „принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы законовъ, дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшей обязанностью всѣхъ подчиненныхъ властей и мѣстъ“. Правила о военномъ положеніи преграждаютъ возможность, во время ихъ дѣйствія, исполнить этотъ указъ. Вотъ почему насколько этотъ указъ въ свое время имѣлъ успокаивающее дѣйствіе на нѣкоторую часть общества, настолько правила военного положенія, введенныя хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, поселяютъ новую тревогу о судьбѣ тѣхъ основъ правительственной политики, которыя были возвѣщены декабрьскимъ указомъ.

Основаніемъ къ введенію военного положенія, конечно, послужили тѣ исключительныя явленія, которыя произошли въ мѣстностяхъ, на которыя оно распространено.

Но, вѣдь, такъ еще недавно въ высшемъ учрежденіи государственнаго управленія, комитетѣ министровъ, была высказана предсѣдателемъ его и принята комитетомъ вѣрная мысль, что при введеніи исключительнаго положенія, какъ средства воздѣйствія на населеніе, „упускалось изъ виду, что наиболѣе прямымъ и соответствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ государства путемъ къ достиженію

означенной цѣли (успокоенія населенія) является не принятіе репрессивныхъ мѣръ противъ уже обнаруженнаго зла, но предупрежденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевременнаго удаленія основныхъ причинъ, обусловливающихъ его зарожденіе“.

Въ настоящее время причины эти сдѣлались извѣстными всѣмъ и каждому.

Во главѣ ихъ стоитъ сознанный населеніемъ потребность въ правовой охранѣ свободы личности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, обнимающемъ всю ту сумму „свободъ“, о которыхъ не перестаютъ намъ заявлять всевозможныя петиціи.

Военное положеніе, вмѣсто того, чтобы „воздѣйствовать“ на эту причину успокаивающимъ образомъ, усиливаетъ ея дѣйствіе, уничтожая и ту ограниченную свободу, которая обезпечивается дѣйствующимъ закономъ. И недаромъ, какъ сообщаютъ газеты, депутація одесскихъ и лодзинскихъ именитыхъ гражданъ, не смотря на всѣ ужасы, имѣвшіе мѣсто въ городѣ, просила о немедленной отмѣнѣ военного положенія.

Значитъ, средство должно быть признано невѣрнымъ и чѣмъ скорѣе оно будетъ оставлено, тѣмъ лучше

Все это придает особую авторитетность мыслям Н. И. Пирогова и освобождает их от тѣхъ упрековъ, которые известная часть нашей печати дѣлаетъ по адресу лучшихъ представителей профессорской коллегіи. Конечно, эту часть прессы было бы правильнѣе игнорировать; но это возможно только тамъ, гдѣ общественное мнѣніе болѣе устойчиво и не такъ поддается писаніямъ представителей продажной и изолгавшейся печати, даже въ этотъ критическій моментъ русской жизни считающей возможнымъ заниматься ябедой и клеветой. Презрѣніе проснувагося общества, позоръ, которымъ покроетъ ихъ исторія, имъ не страшны и не для нихъ, конечно, это пишется. Здѣсь важно напомнить обществу мысли того, имя котораго составляетъ гордость и красоту нашего русскаго генія. Я сейчасъ отвлекусь нѣсколько въ сторону отъ специально поставленнаго вопроса, но это отвлеченіе для характеристики и обрисовки положенія необходимо. Странна и печальна судьба русскихъ выдающихся людей! При жизни они поднадзорны, а по смерти ими гордятся, имъ воздвигаютъ памятники и торжественно справляютъ ихъ юбилеи. Достаточно напомнить имена Пушкина, Лермонтова, Бѣлинскаго, Добролюбова, Достоевскаго и многихъ другихъ изъ прошлаго и Л. Толстого, напр., изъ настоящаго. Выходитъ такъ, что достаточно быть нѣсколько выдающимся человѣкомъ, чтобы русскія условія жизни тотчасъ отдали даннаго человѣка подъ надзоръ полиціи, какъ опаснаго. И вотъ невозможность проявленія свободной творческой мысли желаютъ согласовать съ возможностью правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни! Это совершенно невозможно, и правъ проф. кн. Ев. Трубецкой, говоря, что „въ настоящее время Россія стоитъ передъ роковой диллемой: она должна или вовсе отказаться отъ высшаго образованія, или создать у себя тѣ условія, которыя дѣлаютъ его возможнымъ“.

Перехожу теперь къ тому, что говорилъ 43 года тому назадъ Н. И. Пироговъ. 43 года—это полустолѣтіе и оказывается, что въ это полустолѣтіе университетскій вопросъ остался въ томъ же положеніи. Я скажу даже больше,—какъ всѣ реформы 1862 г., такъ и реформа высшаго образованія, испытала на себѣ вліяніе послѣдующей реакціи. Это ясно видно при сравненіи уставовъ 1863 и 1884 гг.

Итакъ, перенесемся мысленно въ эпоху, отъ которой отдѣляетъ насъ почти полустолѣтіе, и послушаемъ, что говорилось тогда по поводу университетской реформы однимъ изъ выдающихся людей нашей родины. Н. И. Пироговъ въ цитированной выше статьѣ, указавъ на значительное количество внутреннихъ причинъ, требующихъ университетской реформы, говоритъ дальше: „Итакъ, причинъ внутреннихъ, вызывающихъ реформу, довольно. Но, не смотря на это, если мы будемъ откровенны, то согласимся, что, все-таки, самый *главный толчекъ*, заставившій насъ такъ дѣлательно заняться реформой университета, *былъ данъ обстоятельствомъ чисто внѣшнимъ, — студенческими безпорядками*. Оно внѣшнее потому, что не зависѣло отъ университета,—это я постараюсь доказать послѣ, если это еще требуетъ доказательства“. Проведеніе реформы, по Пирогову, наталкивается на

существенныя затрудненія. Хотя инициатива ея и принадлежитъ правительству, но она должна быть произведена силами университетовъ.

„А существуютъ ли эти силы на-лицо?“ спрашиваетъ онъ. Кромѣ того, является вопросъ, насколько эта реформа „совмѣстна съ основными началами государства“. „Что же дѣлать? Не предпринимать реформы? Это значило бы отказаться отъ всякаго прогресса, который сдѣлался уже жизненною и потому безотлагательною потребностью“. Выводъ, — реформа необходима. И эта реформа важна и необходима, главнымъ образомъ, въ смыслѣ реформы духовнаго строя. „На одно улучшеніе матеріальнаго быта рассчитывать нельзя, точно такъ же, какъ нельзя рассчитывать и на то, чтобы усиленные вспомогательныя средства, богатые библіотеки, обширные музеи, огромныя лабораторіи, одни могли возбудить интересъ и рвеніе къ наукѣ. Они истинно плодотворны только тогда, когда появляются въ университетской жизни, какъ слѣдствія, а не какъ причины научной дѣятельности. Гдѣ господствуетъ духъ науки, тамъ творится великое и малыми средствами“. При этой реформѣ Пироговъ отводитъ видное мѣсто развитію коллегіальнаго начала въ средѣ профессор

мени и науки не поддерживали слабыхъ ея силъ. При такихъ условіяхъ нетрудно было развиться тремъ злымъ недугамъ: непотизму, апатіи и бюрократическому формализму. Первыми болѣютъ лучше организованныя корпораціи; расположеніе ко второй кроется въ славянской натурѣ; третій родился отъ *недостатка другихъ, болѣе высокихъ стремленій*. „Всѣ согласны въ томъ, что университетъ не можетъ быть не коллегіальнымъ“. „Организующія постановленія должны сдѣлать коллегію сильною, *прогрессивною и производительною*“. Но „какъ согласить полную автономію коллегіи съ началомъ централизаціи въ государствѣ?“. „Автономія и чиновничество не идутъ вмѣстѣ. Ученый, стремящійся къ независимости, это дѣло самое обыкновенное; чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. Тамъ, гдѣ ученые — чиновники, а ихъ ученики — искатели чина, тамъ сейчасъ рождаются такіа понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное мѣсто въ присутственное. Въ наукѣ есть своя іерархія. Сдѣлавшись чиновною, она теряетъ свое значеніе. Говорятъ, что у насъ, при существованіи табели о рангахъ, вывести одни только университеты изъ этого строя — значило бы унижить образованіе въ глазахъ всѣхъ сословій. Но именно у насъ чтобы дать университетамъ настоящую самостоятельность, и нужно поставить его внѣ іерархическаго строя. Пусть свѣтитъ оттуда. И что общаго имѣетъ дѣятельность корпораціи, соединенной въ одно цѣлое духовными интересами науки и взявшей на себя нравственную обязанность просвѣщать, съ дѣятельностью другихъ гражданскихъ сословій? Права эти корпораціи — въ свободѣ мысли и словъ. Ея сила — въ силѣ правды“. „Университетъ, поставленный внѣ табели о рангахъ, не потеряетъ своего достоинства. Напротивъ, его исключительное положеніе заставитъ скорѣе смотрѣть на него, какъ на что высшее, болѣе нравственное и болѣе духовное. Теряя данное ему зависимость, онъ выигрываетъ въ самостоятельности“.

Имѣя въ виду начавшееся въ то время освободительное движеніе, Пироговъ говоритъ далѣе: „Если кто первый въ дѣлѣ новомъ долженъ дать собою примѣръ гражданскаго самообновленія, то это, вѣрно, университетъ. Выходя изъ строя, онъ выходитъ изъ ложнаго положенія, пріобрѣтаетъ самостоятельность и дѣлается нравственно выше“.

„Автономія въ широкихъ размѣрахъ, какъ это и нужно при коренной реформѣ, можетъ быть дана только университету децентрализованному. Тогда каждый университетъ могъ бы сдѣлаться высшею ученою и учебною изстанціей для всего края“. Обсуждая способъ надзора за университетами, Пироговъ говоритъ: „Мнѣ всегда казалась одностороннею тенденція предотвращать закономъ зло, а не развивать добро въ гражданахъ, и направлять весь ихъ разумъ только на уничтоженіе существующихъ, или въ будущемъ возможныхъ, злоупотребленій. Еще болѣе поразительно такое направленіе тамъ, когда новый законъ долженъ бы имѣть главною цѣлью поднятіе нравственнаго чувства его исполнителей и возвышеніе ихъ

нравственнаго достоинства въ глазахъ общества“. Читая эти выдержки, пусть читатель возстановитъ въ своей памяти всѣ послѣдніе циркуляры министерства народнаго просвѣщенія, желавшаго установить, при помощи ихъ, *нравственное* единеніе между профессорами и студентами. Результатъ получился, какъ извѣстно, обратный. И это понятно, — такое единеніе возможно лишь при свободѣ взаимныхъ отношеній.

„Итакъ, продолжаетъ далѣе Пироговъ, я только тогда увижу университетскую коллегію живою, сильною и прогрессивною, когда: 1) каждый изъ нашихъ университетовъ разовьетъ свою дѣятельность на просторѣ и на свободѣ; самъ, по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ и примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ, распредѣлитъ свой бюджетъ, съ полною отвѣтственностью передъ лицомъ науки, государства и общества; когда 2) самъ опредѣлитъ вознагражденіе за труды своимъ членамъ не по званію, не по долж

жденъ, что эта мѣра, сколько бы ей ни препятствовали наши дороги и разстоянія, также существенно необходима для просвѣщенія, какъ и поѣздка за границу съ ученою цѣлью. То же самое я думаю и о связи университета съ академіею. Мы живемъ въ такое время, когда сильно чувствуется необходимость въ сближеніи чисто-научнаго и прикладнаго, научнаго и учебнаго. Слышатся нерѣдко голоса, что наша академія, съ ея чисто-научнымъ стремленіемъ поставлена въ какое-то исключительное положеніе въ Россіи. Мнѣ кажется, *эта исключительность зависитъ именно отъ недостатка связи съ учебною дѣятельностью нашихъ университетовъ*“.

„Если теперь настало для насъ время новой жизни, если правительство убѣдилось, что оно одно не можетъ за всеѣми усмотрѣть и все сдѣлать для общества, то, значитъ, и пришло время поставить наши университеты въ другія отношенія къ обществу; сдѣлавъ ихъ сколько можно болѣе самостоятельными, нужно ихъ еще сдѣлать общественными“.

„Наши университеты привыкли считать себя до того государственными учрежденіями, что все ихъ вниманіе сосредоточилось на одну подготовку для государства людей съ дипломами, званіями и правами на чины, а на просвѣщеніе края и общества они смотрятъ какъ на дѣло, для нихъ вовсе постороннее... Между тѣмъ прямое назначеніе нашихъ университетовъ—это быть маяками, разливать свѣтъ на большія пространства и потому стоять высоко и свѣтитъ... Нужно увеличить вліяніе университетовъ и на гимназій; это также усилить ихъ связь съ обществомъ. Я считаю, въ этомъ отношеніи, попечительскіе совѣты, педагогическіе институты и сѣзды учителей въ университетскихъ городахъ важнымъ шагомъ впередъ; но, мнѣ кажется, на нихъ смотрятъ еще легко и на дѣятельность ихъ не обращаютъ должнаго вниманія“.

По отношенію къ настоящему времени это замѣчаніе Пирогова потеряло свое значеніе; напротивъ, теперь на нихъ обращаютъ слишкомъ много вниманія. Достаточно напомнить о недавно закрытомъ сѣздѣ въ Кіевѣ. „Все мѣры, однако же, безъ гласности будутъ непрочны. Такъ, реформа какого бы то ни было учрежденія, если она должна сдѣлаться дѣйствительно коренною, непременно возбудитъ множество другихъ вопросовъ, повидимому, не имѣющихъ къ ней никакого отношенія. И вотъ, мы видимъ, что коренное преобразованіе нашего университета, безъ рѣшенія вопроса о свободѣ мысли и слова, невозможно“.

„Также немѣлкимъ автономическій университетъ и безъ общественнаго мнѣнія учащихся“.

Основать сужденіе о достоинствѣ профессора на одномъ мнѣніи аудиторіи было бы и не у насъ несправедливо и не научно; не слушаться его вовсе—нелѣпо. Кромѣ отсталости и худого способа изложенія науки, о которыхъ слушатели судятъ вѣрно, по сравненію съ другими лекціями, иногда грубыя выходки и пристрастія при испытаніяхъ вооружаютъ учащихся противъ наставниковъ; строгая же справедливость дѣлаетъ это только въ томъ случаѣ, когда другіе экзаменаторы слабы изъ равнодушія, худо понимаемой снисходи-

тельности или заискиванія ложной популярности. Но все это дѣлается скоро извѣстнымъ, и виноваты, очевидно, не слушатели, а коллегія профессоровъ. Пусть она скажетъ себѣ: „врачу—исцѣлился самъ“ и дѣйствуетъ—какъ?—это ея дѣло; для этого ей и дается автономія. *Итакъ, въ настоящее время нельзя не допустить слушателей въ нашихъ университетахъ къ заявленію ихъ мнѣній*“.

Но, къ сожалѣнію, и теперь, т. е. спустя полустолѣтіе послѣ того, какъ были сказаны эти слова, выслушивать мнѣнія учащихся и съ ними считаться, разсматривается, какъ коренное нарушеніе университетскаго устава.

Разбирая затѣмъ изъ какихъ элементовъ складывается студенчество, Пироговъ поднимаетъ вопросъ: „Университетъ для большинства или для меньшинства? Изъ этого другой: наука господа или слуга общества? По рожденію она имѣетъ за собою „le droit divin“;

разговоровъ объ этомъ. Одни обвиняли университетскій уставъ, другіе—молодежь, третьи—попечителей, въ томъ числѣ и меня. Къ удивленію, весьма немногіе обвиняли время. Иные смотрятъ на университетъ, какъ на что-то отдѣльное, какъ на храмъ Весты. Положимъ, это—взглядъ, приносящій честь и университету, и тѣмъ, которые такъ смотрятъ. Но на дѣлѣ,—и это немногіе знаютъ ¹⁾, —университетъ выражаетъ современное общество, въ которомъ онъ живетъ, болѣе, чѣмъ все другія учрежденія. Взглянувъ на университетъ глубже, можно вѣрно опредѣлить и духъ общества, и все общественныя стремленія, и духъ времени“. „Въ университетѣ два рода представителей: одни представляютъ просвѣщеніе и зрѣлость общества; другіе—его молодость, его нужды, потребности, направленіе, взгляды, увлеченія, страсти, пороки. Все сосредоточено въ одномъ пунктѣ и потому высказывается яснѣе и сильнѣе. Все отгѣнки выражаются на матеріалѣ, правда, еще не выработанномъ, но зато чрезвычайно емкомъ и чувствительномъ. Это—положительная сторона университета. Чего въ немъ нѣтъ, того или нѣтъ въ обществѣ, или то спитъ и не живетъ духовно. Это—отрицательная сторона, по которой тоже надо судить. *Общество видно въ университетѣ, какъ въ зеркалѣ и перспективѣ. Университетъ есть лучший барометръ общества. Если онъ показываетъ такое время, которое не нравится, то за это его нельзя разбивать или прятать,—лучше все-таки смотреть и, смотря по времени, дѣйствовать*“. Новыя общественныя стремленія тотчасъ же вызываютъ и рефлексивныя движенія въ университетѣ. „Но отражательныя движенія не могли быть цѣлесообразны, и потому они перешли въ безпорядки“. „Анализируя эти безпорядочныя рефлексы, намъ нетрудно убѣдиться, что они не все въ одинаковъ и мѣрѣ были неправы, безсознательны и безпорядочны. Ихъ всехъ можно раздѣлить на три рода. Въ однихъ проявляется только грубая сторона общества, въ видѣ насилія; въ другихъ выражается, болѣе сознательно, извѣстная мысль, относящаяся до интересовъ студенческаго быта; въ третьихъ, наконецъ, эта мысль имѣетъ уже болѣе обширное, болѣе общественное, значеніе. Все три, однако же, обнаружались подъ вліяніемъ пастроевнн, перешедшаго изъ общества въ университетъ. *Вездѣ дѣйствіе проявлялось корпоративно. Вездѣ обнаруживалось понятіе о достоинствѣ, значеніи и силѣ корпорации. Такъ и поступкамъ насильственнымъ, нарушившимъ общественный порядокъ, лежало въ основаніи это же понятіе, и какъ бы такой взглядъ на коллективную личность ни былъ безтолковъ и ложенъ, онъ совпадаетъ съ развитіемъ мысли о личномъ достоинствѣ во всемъ образованномъ обществѣ; самоуправство же было только его необдуманное примѣненіе*“. „При этихъ проявленіяхъ старый порядокъ вещей оказывался несо-

стоятельнымъ. И университетская полиція, и вліяніе профессоровъ, и власть попечителей—все сдѣлалось неэффективнымъ. Но если несостоятельность старого стала очевидна, то зато трудность придумать что нибудь лучшее стала еще очевиднѣе“. Все средства, примѣняемые для подавленія безпорядковъ, теряютъ всякое значеніе, потому что „они не уничтожаютъ и не могутъ уничтожить причину; а *покуда эта причина будетъ дѣйствовать, до тѣхъ поръ прямое назначеніе университета,—учебно-научная дѣятельность,—не будетъ соблюдена въ ея ненарушимомъ спокойствіи*“.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ взгляды Пирогова на университетскій вопросъ. Эти взгляды и теперь, несмотря на то, что они высказаны почти 50 лѣтъ тому назадъ, не потеряли своего значенія; даже болѣе, они вполне отвѣчаютъ современному положенію университетскаго вопроса. Это, съ одной стороны, показываетъ мощь таланта Пирогова, съ другой—выясняетъ, какъ мало считается наша самовластная бюрократія съ назрѣвшими потребностями. Общество за эти 50 лѣтъ далеко ушло впередъ; вино стало новое, мѣхи остались старые, никто же не влив

нымъ многими профессорами. Нѣкоторые изъ нихъ даже дали земцамъ отвѣдъ въ печати. Какъ это согласовать съ назначеніемъ университетовъ быть маяками, разливающими свѣтъ, я не могу себѣ представить.

Идея самовластной бюрократіи свила себѣ прочное гнѣздо среди нѣкоторой части профессорской коллегіи, являющейся очень часто хорошо оплачиваемыми чинами центрального управленія. Ихъ голосъ и значеніе въ министерствахъ спутали ихъ мысли настолько, что они не могутъ различить, гдѣ кончается чиновникъ и начинается профессоръ. Являясь на словахъ сторонниками автономіи, они становятся на дѣлѣ проповѣдниками бюрократическаго начала; они считают себя вправѣ административно вмѣшиваться въ теченіе коллегіальныхъ и общественныхъ дѣлъ, не справляясь съ дѣйствительнымъ положеніемъ послѣднихъ.

Пойдемъ теперь дальше. Пироговъ считаетъ необходимыми союзы преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній въ университетскихъ городахъ, при этомъ онъ указываетъ, что для плодотворности ихъ необходима свобода мысли и слова. Теоретически съ этимъ представители власти какъ будто и согласны, а на практикѣ подобный союзъ недавно закрытъ въ Кіевѣ. Необходимость реформы университетскаго строя признана Высочайшею властью въ 1901 году, а до сихъ поръ не только ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи, но профессора университетской коллегіи третируются совершенно такъ же, какъ студенты. 12 января профессора петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ 23 человекъ, собравшіеся на частной квартирѣ, чтобы ликвидировать дѣла по несостоявшемуся, вслѣдствіе событій 9 января, общему, были переписаны полиціей по распоряженію изъ охраннаго отдѣленія. Кромѣ пристава, двухъ его помощниковъ, двухъ штатскихъ лицъ, были еще городовые, подъ воротами стояли конные полицейскіе; для сношенія съ охраннымъ отдѣленіемъ были заняты въ томъ же домѣ, въ квартирѣ лица, совершенно не причастнаго къ этому собранію, телефонъ. Все это, конечно, въ концѣ концовъ получило водевильный характеръ. Но зачѣмъ дѣлать этотъ водевиль? Положеніе очень серьезно, правительство одними своими собственными силами справиться съ существующей неурядицей не въ состояніи, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ отстранять отъ рѣшенія вопроса такіе элементы, которые не только 20-мъ числомъ, но и жизненно и духовно связаны съ рѣшеніемъ вопросовъ, близко касающихся ихъ дѣятельности. И вотъ, вмѣсто того, чтобы привлечь эти элементы къ рѣшенію назрѣвшихъ вопросовъ, ихъ включают въ число поднадзорныхъ и кидаютъ въ лицо упрекъ, что они—причина смуты. Но пусть при этомъ сыскъ примутъ въ соображеніе, что и назначенные директора высшихъ учебныхъ заведеній, даже ректоръ университета, нашли „своимъ непремѣннымъ долгомъ“ заявить, что студенческія волненія въ настоящее время являются отраженіемъ настроенія общества, а не завысѣтъ отъ академической жизни“. Итакъ, только бюрократія, да и то только та ея часть, которая нашла себѣ сочувствіе у Мещерскихъ, Сувориныхъ—

отцовъ Грингмутовъ, и имъ подобныхъ,—они истинные патріоты и спасители отечества, а остальные—враги и крамольники. Въ концѣ концовъ получается такой выводъ. Почти вся Россія состоитъ изъ крамольниковъ, желающихъ гибели своей родины, и если Россія еще не погибла, то только благодаря дворникамъ и полиціи, поддерживаемой извѣстной частью прессы. Ну, пусть и спасаютъ, а я въ заключеніе повторю только слова Пирогова: „Поэтому, какъ бы обществу,—и именно нашему,—ни были нужны руки, ему стоюкратно нужны головы“.

Профессоръ С. Салазкинъ.

Медленность въ изданіи законовъ о вознагражденіи пострадавшихъ рабочихъ.

Въ извѣстномъ законѣ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ при несчастныхъ случаяхъ въ

совѣта отъ 2 іюня 1903 г.; 9 іюня 1904 г. были Высоч. утверждены „правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ и служащихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ“. Въ Выс. утвержденномъ мнѣніи гос. совѣта объ этихъ правилахъ было предоставлено военному министру ввести ихъ въ дѣйствіе въ теченіе 1904 г. Военный министръ назначилъ срокомъ введенія этихъ правилъ 1-е января 1905 г., т. е. сдѣлалъ нѣкоторое опозданіе противъ назначеннаго ему срока и эти правила, *Выс. утвержденныя 9 іюня 1904 г.*, о несчастныхъ случаяхъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, опубликованы наконецъ въ „Собраніи узаконеній“ лишь недавно въ № 55 за 1 апрѣля 1905 года.

Но лучше поздно, чѣмъ никогда. И эти правила 9 іюня 1904 г. для артиллерійскихъ рабочихъ содержатъ нѣкоторые цѣнные шаги впередъ по сравненію съ закономъ 2 іюня 1903 г.; напр., они устанавливаютъ вознагражденіе не только за „несчастные случаи“, какъ правила 2 іюня 1903 г., но и за профессиональныя заболѣванія (отдѣлъ IV мнѣнія госуд. совѣта) и возможность получать вмѣсто пожизненныхъ пенсій (когда онѣ не превышаютъ 24 руб. въ годъ) одновременное капитализированное вознагражденіе (ст. 18-ая закона), что имѣетъ особенную цѣну въ виду возможности несостоятельности или закрытія учрежденія, съ котораго присуждена пенсія.

Б. Кетрицъ.

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденного 18-го іюня 1905 г. особаго журнала комитета министровъ.
10 мая.

По дѣлу о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. въ отношеніи иноплемennыхъ народностей.

Заканчивая обсужденіе вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7-го Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., коимъ Его Императорскимъ Величествомъ предначертано произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей имперіи, комитетъ остановился на разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ изъ среды населенія прибалтійскихъ губерній и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Заявленія изъ остзейскихъ губерній преимущественно касаются измѣненія постановки въ краѣ учебнаго дѣла.

Изъ приведенныхъ въ этихъ заявленіяхъ свѣдѣній комитетъ усматриваетъ, что въ губерніяхъ этихъ населеніе начало заботиться о народномъ образованіи издавна. Исходя изъ соображенія, что, для преуспѣянія государственной и общественной жизни, образованіе должно основываться на религіозной почвѣ, мѣстное дворянство и духовенство поставили школу въ зависимость отъ церкви, вслѣдствіе чего развившееся на этой основѣ сельское народное образованіе имѣло строго конфессіональный (евангелическо-лютеранскій) характеръ; воспитаніе юношества и все школьное обученіе служили

подготовкою къ конфирмаціи и находились подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства и церковной власти. Мѣстныя общественныя силы, дворянство и крестьянство, также принимали дѣятельное участіе въ развитіи школъ, доставляя потребныя средства и участвуя въ коллегіальныхъ органахъ, завѣдывавшихъ хозяйственною и распорядительною частью.

При культурномъ преобладаніи дворянства и духовенства нѣмецкаго происхожденія въ краѣ, населенномъ преимущественно латышами и эстами, преподаваніе въ школахъ велось преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ; къ мѣстнымъ нарѣчіямъ прибѣгали как

словія широко пользовались предоставленнымъ имъ правомъ ихъ учрежденія, и число основывавшихся на средства дворянства и городовъ гимназій и училищъ постоянно возрастало; на постановку дѣла преподаванія было обращено особо серьезное вниманіе.

Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній края стоялъ дерптскій университетъ. Благодаря притоку ученыхъ силъ изъ Германіи и предоставленному коллегіи профессоровъ праву избирать въ свой составъ ученыхъ дѣятелей, университетъ пользовался большою извѣстностью и стоялъ на уровнѣ съ лучшими западно-европейскими высшими учебными заведеніями.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдъ за изданіемъ указа 14-го сентября 1885 г. о производствѣ дѣлъ присутственными мѣстами и должностными лицами прибалтійскихъ губерній на русскомъ языкѣ, послѣдовалъ рядъ мѣръ, касавшихся учебныхъ заведеній края. Руководящею мыслью при изданіи этихъ новыхъ узаконеній являлось стремленіе правительства, съ одной стороны, освободить эстонское и латышское большинство населенія отъ вліянія нѣмецкаго помѣстнаго дворянства и духовенства и замѣнить это вліяніе русскимъ, а съ другой—въ цѣляхъ большаго объединенія края съ внутренними губерніями Россіи ввести въ нихъ тѣ же органы надзора за учебными заведеніями и тотъ же порядокъ управленія ими, которые дѣйствуютъ въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи.

Соотвѣственно этимъ взглядамъ министерство народнаго просвѣщенія внесло въ высшія государственныя учрежденія рядъ представленій, удостоенныхъ затѣмъ Монаршаго одобренія. Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го февраля 1886 г. и мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 26-го января 1887 г., начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, а также частныя учебныя заведенія дерптскаго учебнаго округа были изъяты изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и подчинены директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; Высочайше утвержденнымъ 17-го мая 1887 г. положеніемъ комитета министровъ былъ установленъ порядокъ надзора и завѣдыванія этими учебными заведеніями; Высочайше утвержденнымъ 10-го апрѣля 1887 г. положеніемъ комитета министровъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденными 23-го мая 1889 г. и 2-го февраля 1893 г. мнѣніями государственнаго совѣта на частныя учебныя заведенія были распространены правила, дѣйствующія въ предѣлахъ имперіи, и въ нихъ было введено обученіе на русскомъ языкѣ. Высочайше утвержденнымъ 8-го января 1891 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта къ реальнымъ училищамъ дерптскаго учебнаго округа былъ примѣненъ общій уставъ 1888 г.; Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1890 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и позднѣйшими законами на ереднія

ненія причинъ, препятствующихъ успѣшному его развитію. Въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ условіями края, содержатся справедливыя указанія на упадокъ въ краѣ народнаго образованія. Число школъ, по объясненію предводителей дворянства, уменьшилось: въ лифляндской губерніи, напр., вмѣсто бывшихъ въ 1886 г. 123 приходскихъ и 974 волостныхъ школъ, въ 1904 г. первыхъ насчитывалось 111, а вторыхъ 826, всего менѣе, чѣмъ въ 1886 г., на 160 школъ, а если принять во вниманіе 37 вновь учрежденныхъ за этотъ періодъ времени министерскихъ училищъ, то на 123. Число учителей уменьшилось съ 1.410 до 1.243. Дѣтей, получившихъ школьное, домашнее и повторительное образованіе, въ 1886 г. было 117.568, а въ 1904 г. всего 93.241.

Въ эстляндской губерніи число школъ уменьшилось за то же время съ 536 до 477, а взносы дворянства на дѣло народнаго образованія сократились съ 58.214 р., отпущенныхъ въ 1887 году, до 23.726 р.

Въ зависимости отъ такового упадка школьнаго дѣла создались условія, благопріятныя для развитія невѣрія, усиленія безправственности, огрубѣнія нравовъ крестьянской молодежи и умноженія числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Положеніе средняго образованія съ введеніемъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаванія на русскомъ языкѣ также упало, и въ то же время, какъ усматривается изъ имѣющихся свѣдѣній, самое число ихъ уменьшилось. Нельзя, конечно, не сказать, что подобныя невыгодныя послѣдствія для населенія отъ произведенныхъ измѣненій не имѣли бы мѣста, если бы установилось при новой постановкѣ учебнаго дѣла дружное единеніе лицъ правительственнаго надзора и дѣятелей мѣстнаго самоуправления. Но недостаточно ясное опредѣленіе въ правилахъ 17-го мая 1887 г. функций органовъ мѣстнаго самоуправления и административныхъ должностныхъ лицъ создало какъ бы нѣкоторое двоевластіе въ школьномъ дѣлѣ и привело къ постояннымъ столкновеніямъ ихъ между собою и къ окончательному почти отказу первыхъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Директоры и инспекторы народныхъ училищъ начали стремиться устанавливать программы курсовъ учебныхъ заведеній, а также назначать и увольнять учителей школъ, каковое право по закону принадлежитъ мѣстнымъ коллегіальнымъ органамъ. Эти стремленія должностныхъ лицъ, въ связи съ правиломъ, по которому постановленія названныхъ органовъ самоуправления, въ случаѣ несогласія съ ними представителей министерства народнаго просвѣщенія, восходятъ на разсмотрѣніе центральныхъ учреждений сего послѣдняго, выз

нія нынѣ же приступить къ составленію надлежащаго о нихъ положенія.

Къ исполненію такой работы должны, по мнѣнію комитета, быть приглашены мѣстные начальники губерній, для дачи разъясненій по вопросамъ и жалобамъ, возбужденнымъ мѣстными общественными организаціями. Равнымъ образомъ въ составъ совѣщанія необходимо привлечь, по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, и компетентныхъ лицъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ краѣ классовъ населенія, а именно отъ дворянства, духовенства, крестьянъ и городскихъ сословій.

Желая въ то же время пойти навстрѣчу нуждамъ населенія, не дожидаясь окончанія проектированныхъ трудовъ, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что наиболѣе нареканий возбуждаетъ порядокъ примѣненія нѣсколько неопредѣленно редактированнаго постановленія ст. 3640 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I). Согласно этой статьѣ, въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, *смотря по удобству*. На практикѣ это постановленіе нерѣдко толковалось въ томъ смыслѣ, что выборъ языка зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Между тѣмъ, комитетъ, въ порядкѣ исполненія предначертаній п. 7 Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго, уже постановилъ, что преподаваніе Закона Божія и мѣстныхъ языковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ведется на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа разрѣшено пользоваться, кромѣ русскаго, и мѣстнымъ языкомъ. Соотвѣтственно такому началу комитетъ предполагаетъ разъяснить и ст. 3640 въ томъ смыслѣ, что въ сельскихъ училищахъ рижскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно вестись на природномъ языкѣ учащихся, при обученіи же ариметикѣ послѣдній можетъ быть допускаемъ, наряду съ русскимъ, соотвѣтственно потребностямъ учащихся. Осуществленіе сего предположенія потребуетъ увеличенія состава учителей, достаточно знающихъ мѣстные языки, о чемъ и слѣдуетъ нынѣ озаботиться министерству народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ должности учителей были замѣщены соотвѣтствующими лицами.

Далѣе комитетъ остановился на прошеніи предводителя лифляндскаго дворянства, который, исходя изъ убѣжденія, что лишь тѣсная связь семейства со школою и духъ, нравы и традиціи семействъ, перенесенные въ школу, могутъ обезпечить воспитаніе молодежи въ благонадежномъ государственномъ духѣ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи дворянству

Обратившись къ обсужденію мѣропріятій, имѣющихъ, согласно п. 7 указа 12 декабря 1904 г., быть примѣненными къ иноплеменнымъ народностямъ, населяющимъ восточныя губерніи, какъ-то татарамъ, киргизамъ, калмыкамъ, черемисамъ, чувашамъ, мордвѣ и т. п., комитетъ высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что одною изъ главныхъ потребностей указанныхъ племенъ, болѣе или менѣе значительно отставшихъ по своему образованію отъ великорусскаго населенія имперіи, является, по возможности, полное приобщеніе ихъ къ началамъ общерусской культуры и гражданственности. Достиженію такой задачи было удѣляемо особое вниманіе правительства еще въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ относительно той системы, которой надлежало руководствоваться въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній, а именно: слѣдуетъ ли придавать первенствующее значеніе усвоенію ими русскаго языка, поставивъ изученіе его непосредственною цѣлью всего обученія инородцевъ, или же, наоборотъ, надо приготовить инородцевъ къ воспріятію русскаго языка и культуры путемъ предварительнаго общаго поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, при первоначальномъ обученіи ихъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ.

Послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса какъ въ центральномъ управленіи министерства, такъ и мѣстными его органами—уѣздными и губернскими училищными совѣтами и совѣтами попечителей учебныхъ округовъ восточныхъ губерній, въ силу всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 26-го марта 1870 г., были приняты правила объ образованіи инородцевъ, основанныя на предположеніяхъ, выработанныхъ по этому вопросу бывшимъ директоромъ казанской учительской семинаріи Ильминскимъ. Главныя положенія этихъ правилъ сводились къ тому, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе является преобладающимъ по численности и, притомъ, весьма мало обрусѣлымъ, должны быть основываемы на счетъ казны особыя инородческія школы,—отдѣльно для крещеныхъ инородцевъ и для магометанъ,—въ которыхъ преподаваніе совершается первоначально на инородческихъ нарѣчіяхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ русскому языку и съ примѣненіемъ книгъ, печатаемыхъ русскими буквами на инородческихъ нарѣчіяхъ, и поручается учителямъ изъ среды соответствующихъ инородческихъ племенъ и притомъ знающимъ русскій языкъ или изъ русскихъ, властвующихъ тѣмъ или другимъ инородческимъ нарѣчіемъ. Въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—русскимъ и инородческимъ, правилами 1870 г. было проектировано устройство школъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и крещеныхъ инородцевъ съ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ и съ допущеніемъ инородческихъ нарѣчій въ качествѣ вспомоget

тельственаго за преподаваніемъ въ оныхъ надзора.

II. Въ разъясненіе ст. 3640 уст. уч. учр. и учебн. зав., свод. зак., ч. I, т. XI, изд. 1893 г., постановить, что во всѣхъ классахъ учебныхъ заведеній прибалтійскихъ губерній, преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно производиться на природномъ языкѣ учащихся; при обученіи же ариметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ рижскаго учебнаго округа допустить, въ соответствии съ потребностями мѣстнаго населенія, пользованіе, кромѣ русскаго языка, природнымъ языкомъ учащихся.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія озаботиться назначеніемъ на должности народныхъ учителей въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскихъ губерній лицъ, въ достаточной мѣрѣ знающихъ природныя нарѣчія учащихся.

IV. Признавъ, согласно Высочайше утвержденнаго 26-го марта 1870 г. правилъ: а) что средствомъ къ первоначальному обученію для каждой изъ проживающихъ въ Восточной Россіи иноплеменныхъ народностей должно быть ея природное нарѣчіе и б) что къ учительскому персоналу инородческихъ школъ должны быть предъявляемы требованія о достаточномъ знаніи мѣстныхъ нарѣчій—поручить министру народнаго просвѣщенія: при предпріятіи нынѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 7-го мая 1905 года, совѣщаніемъ по вопросу объ образованіи инородцевъ пересмотрѣ дѣйствующихъ въ отношеніи инородческихъ школъ постановленій—разработать предположенія свои и войти съ соответственнымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) внести на обсужденіе государственнаго совѣта, на основаніи изложенныхъ въ семъ журналѣ соображеній, предположенія свои объ отмѣнѣ постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав., согласно коему званіе домашнихъ учителей и наставниковъ можетъ предоставляться только христіанамъ; 2) озаботиться безотлагательною отмѣною распоряженій, стѣсняющихъ магометанъ въ правѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ правѣ на полученіе стипендій и пособій при прохожденіи курса указанныхъ заведеній.

VI. Поручить министру внутреннихъ дѣлъ разработать и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположенія свои объ измѣненіи статьи 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ смыслѣ обязательнаго, при неутвержденіи губернаторомъ выбранныхъ кочевымъ населеніемъ названныхъ областей волостныхъ управителей въ

видимъ въ нихъ возстановленіе того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, русскіе Цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей.

„Да будетъ голосъ этотъ и впредь вѣрнымъ выразителемъ всѣхъ нуждъ народа и, какъ встарь, да послужитъ онъ для Царя и Россіи источникомъ ихъ могущества и славы.

„Мы полагаемъ, что только избранные по отдѣльнымъ, связаннымъ между собою, бытовымъ группамъ населенія явятся вѣрными выразителями мыслей и потребностей всего народа въ его совокупности.

„Царю Самодержавному, при изъясненіи своей Монаршей воли, необходимо знать, изъ какой среды исходятъ тѣ или нныя мнѣнія и пожеланія, и выслушать голосъ всѣхъ отдѣльныхъ бытовыхъ сословій.

„При производствѣ выборовъ отъ смѣшанныхъ между собою слоевъ населенія нѣкоторые изъ нихъ, и даже самые многочисленные, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Вами, Государь, свои насущныя нужды. Лица, избранные такимъ путемъ, возмнивъ себя представителями страны, явятся новой, горшей преградой между Царемъ и народомъ.

„Не допусти, Государь, чтобы между Тобой и землей воздвиглась эта новая стѣна. Непосредственно выслушай, Великій Печальникъ земли русской, нужды всѣхъ слоевъ народа Твоего, черезъ выбранныхъ ими изъ своей среды излюбленныхъ людей“.

По прочтеніи адреса гласный с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы, графъ Бобринскій, обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующими словами:

„Когда единомышленники избирали насъ для поднесенія Вашему Величеству челобитной, то въ средѣ нашей нашлись люди разума, которые бахвалились, что не слѣдуетъ беспокоить Государя въ настоящее тяжелое время: „что вы скажете Царю?“,—говорили они: „будете ли говорить о войнѣ и мирѣ? Но Государю лучше васъ вѣдомо, чего требуютъ честь и достоинство имперіи. Да и во всѣхъ странахъ эти вопросы рѣшаются не народомъ, а Верховною Властью. Заговорите ли о созывѣ выборныхъ людей—но воля Царская выражена ясно, и нынѣ слѣдуетъ спокойно ожидать ея выполненія, а не тревожить Государя рѣчами“.

„Но другіе возражали, что молчать невозможно; не мы первые дерзнули беспокоить Ваше Величество, но теперь, когда рѣчи нѣкотор

ховной Власти, къ церкви, и не боимся, что кто либо укоритъ насъ въ этомъ.

„Ужасныя потрясенія, переживаемыя Россією, обнаружили наше внутреннее нестроеніе и вызвали всеобщее смущеніе. Лучшіе люди не могли оставаться въ бездѣйствіи. Поэтому намъ не должно осуждать — да не будемъ сами судимы — дѣятелей, собиравшихся для обмѣна мнѣній о томъ, какъ помочь общей бѣдѣ. Но не можемъ, однако, признать ихъ заключеній за выраженіе мнѣнія всей страны.

„Русскому государственному строю, издавна славившемуся, не свойственно „представительство“, въ смыслѣ органа народнаго самодержавства (да въ этомъ призрачномъ понятіи уже разочаровались), ибо державныя права Руси Великой воплощаются въ лицѣ Царя. Между тѣмъ, въ самое послѣднее время распространилась тревожная молва о возможности воспринятія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заключеній, именно объ основаніяхъ избирательнаго порядка, представляющаго опасность такого подбора выборныхъ, при коемъ собраніе являлось бы не совѣтомъ земли, какимъ были наши старые земскіе соборы, а попыткой парламентарнаго учрежденія, съ тѣми послѣдствіями, которыя и на Западѣ вызываютъ жалобы со стороны многихъ мудрѣйшихъ людей.

„Наконецъ, хотя изъ Московскаго Царства Россія стала міровою имперією, включившею въ себя многія разноплеменные народности, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свое историческое прошлое, и справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ предоставить имъ выражать свои мнѣнія и нужды чрезъ своихъ выборныхъ,—но она должна сохранить образъ государства національнаго: преобладающій голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выноситъ ее изъ всякихъ бѣдъ и испытаній на своихъ плечахъ.

„Вотъ мысли, которыя мы считали вѣрноподданническимъ долгомъ своимъ, повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества.

„Всею землею, отъ глубины души молимъ мы Бога о спасеніи нашего Государя и отечества отъ пынѣшней тяжелой бѣды“.

Затѣмъ имѣли счастье произнести привѣтствія мѣщанинъ Матросовъ и крестьянинъ Гришинъ, которые высказали, что крестьяне и рабочіе готовы пожертвовать всѣмъ для пользы Царя и родины, чтобы помочь побѣдить врага и возстановить порядокъ.

Милостиво выслушавъ вс

ихъ на католическомъ кладбищѣ. Обнаживъ головы и построившись въ ряды, десяти тысячная толпа двинулась на главную улицу города, Петроковскую, все увеличиваясь по мѣрѣ движенія впередъ, такъ какъ демонстрація устроена была въ такое время, когда рабочіе, по окончаніи дневныхъ занятій, возвращались домой изъ фабрикъ. Толпа шла революціонными пѣснями и несла красные и черные флаги съ польскими и еврейскими надписями. Когда толпа прошла половину Петроковской улицы, навстрѣчу манифестантамъ, преграждая имъ дорогу, выѣхалъ разъѣздъ казаковъ. Требованіе разойтись не было исполнено демонстрантами, и, когда разъѣздъ двинулся впередъ, изъ толпы выпущено было въ казаковъ нѣсколько выстрѣловъ, вслѣдствіе чего, вынужденный отвѣчать тѣмъ же, разъѣздъ остановился, передніе ряды казаковъ сдвинулись и открыли огонь. Толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ двѣнадцать человѣкъ убитыми и восемнадцать ранеными, причемъ многіе изъ пострадавшихъ были задавлены самой толпою.

Утромъ и днемъ слѣдующаго 9-го іюня все было совершенно тихо. По случаю католическаго праздника Св. Тѣла Господня, десятки тысячъ молящихся прошли по городу церковной процессіей, нигдѣ не встрѣчая препятствій со стороны полиціи или войскъ. Однако вечеромъ того же 9-го іюня снова толпы безчинщиковъ начали производить безпорядки. Въ разныхъ частяхъ города стали раздаваться выстрѣлы, направленные въ проходившихъ по улицамъ солдатъ, офицеровъ, чиновъ полиціи и вообще чиновниковъ. Толпа опрокидывала газовые фонари, срывала телефонныя проволоки, поджигала казенныя винныя лавки и, пользуясь наступившей темнотой, воздвигала въ разныхъ мѣстахъ города баррикады. Начиная съ утра 10-го іюня, внезапно возникшее наканунѣ съ вечера движеніе стало принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ города Лодзи рабочіе забастовали, вышли на улицу, а изъ оконъ, съ балконовъ и крышъ домовъ, преимущественно въ еврейскихъ кварталахъ, началась стрѣльба по всѣмъ направленіямъ. Изъ нѣкоторыхъ домовъ выстрѣлы раздавались даже залпами, свидѣтельствуя объ организованной стрѣльбѣ; на это же указываетъ и тотъ фактъ, что изъ-за забора парка Квеля въ проѣзжавшій мимо эскадронъ драгунъ дано было болѣе ста выстрѣловъ. Въ казармы на Константинской улицѣ толпа тоже произвела нѣсколько залповъ изъ револьверовъ. Одновременно, въ разныхъ частяхъ города, вооруженные и организованные бунтовщики отбирали у крестьянъ возы, рубили телеграфныя столбы, разбирали мостовыя и тротуары и изъ собраннаго таким

чиновничества передъ страной. Печальную картину представляетъ изъ себя наша чиновничья среда, — среда, безъ которой, между тѣмъ, не можетъ обойтись ни одно государство — ни полицейское, ни правовое, безъ которой не обойдется и будущій строй, представительный. Чиновникъ — слуга своего отечества, слуга общества, слуга народа. Тѣмъ ли является современный русскій чиновникъ, чиновникъ „старого порядка“ который, если и бываетъ слугою, то только... своего начальства, и самъ является грознымъ начальникомъ надъ беззащитнымъ обывателемъ. Посвящая себя государственной службѣ, сразу попадаетъ свѣжій человѣкъ въ атмосферу полной безгласности и произвола, личнаго безправія и мертвой рутины, и мало-по-малу онъ становится тѣмъ типичнымъ „чиновникомъ“, который живетъ въ четырехъ стѣнахъ своей канцеляріи, оторванный отъ жизни, чуждый ея интересовъ. Иной и пытается бороться противъ всецѣльнаго вліянія окружающей среды, противъ растлѣвающего дѣйствія канцелярской атмосферы: среда его заѣдаетъ.

Да, одинъ въ полѣ не воинъ. И если усилія отдѣльных лицъ оказываются такъ часто безплодными, то не то будетъ при взаимной поддержкѣ лучшей части чиновничества, когда все, что есть среди него мыслящаго, сознательнаго, живого, всѣ, кто тяготятся современной постановкой чиновничьей дѣятельности и жаждутъ гласности, законности и ответственности, когда всѣ эти живые люди сплотятся между собой и каждый изъ нихъ перестанетъ уже чувствовать себя одинокимъ, когда онъ будетъ имѣть за собой сплоченное ядро своихъ единомышленниковъ. Не можетъ вѣдь быть, чтобы среди десятковъ тысячъ русскаго чиновничества не нашлось тысячъ, которые бы понимали бы свой служебный долгъ и смыслъ государственной службы не въ слѣпомъ, безпрекословномъ повиновеніи начальству, а въ служеніи обществу и народу, которые жаждали бы того же, чего жаждетъ въ настоящее время вся Россія — скорѣйшей ликвидаціи старого порядка, скорѣйшаго водворенія основъ правового государства на началахъ народнаго представительства.

Вся Россія жаждетъ законности въ управленіи и для этого прежде всего — свободы слова, устнаго и печатнаго, и гласности въ государственныхъ дѣлахъ, жаждетъ снятія завѣсы, скрывающей отъ ея взоровъ работу бюрократическихъ канцелярій. Горькимъ опытомъ она извѣрилась въ дѣйствительности домашняго контроля, контроля по начальству, и требуетъ непосредственной ответственности должностныхъ лицъ передъ независимой судебной властью, помимо всякаго усмотрѣнія начальства. Она требуетъ признанія правъ личности и гражданина, отвергая всякія привилегіи, — требуетъ гражданскаго равноправія для всѣхъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, виѣ всякихъ сословныхъ дѣлевій. Она не хочетъ оставаться только подвластной и добивается народнаго представительства — съ р

вахъ, а на дѣлѣ постараемся смыть съ себя грѣхи прошлаго и заслужить довѣріе общества. Отъ насъ самихъ вѣдь въ значительной степени зависитъ, чтобы страна перестала смотрѣть на насъ недоброжелательно, подчасъ какъ на своихъ враговъ, почти всегда какъ на лицъ, поглощенныхъ одной заботой — выслужиться передъ начальствомъ, занятыхъ только вопросами собственнаго благополучія. Отъ насъ самихъ зависитъ объединиться на почвѣ горячаго порыва внести свѣжую струю въ нашу душную атмосферу, въ нашу замкнутую среду, на почвѣ твердаго рѣшенія бороться съ той мертвой рутинной, которая свила себѣ въ нашихъ канцеляріяхъ прочное гнѣздо. Ставемъ прежде всего гражданами своего отечества, а затѣмъ уже чиновниками, и чиновниками во всеоружіи знанія, съ развитымъ чувствомъ служебнаго долга! Начнемъ, по крайней мѣрѣ, собираться для взаимнаго обмѣна мысли, для взаимной поддержки. Будемъ утверждать колеблющихся, вырабатывать основныя начала профессиональной, чиновничьей этики. Будемъ выяснять себѣ вопросы правильной постановки государственной службы, дѣлиться впечатлѣніями о недочетахъ дѣятельности тѣхъ отдѣльныхъ учреждений, въ которыхъ мы служимъ и которые такъ близко знаемъ, для освѣщенія основаній желательныхъ реформъ. Будемъ обсуждать общіе вопросы, такъ или иначе связанные съ нашей служебной дѣятельностью, касающіеся, напримѣръ, прошлаго нашего отечества и неурядицъ приказнаго строя, или вопросы представительнаго правленія, его теоріи, его практики, исторіи его введенія въ другихъ странахъ и его упорной борьбы со старымъ порядкомъ...

Не оставайтесь же безучастными: время не ждетъ, объединяйтесь — вѣдь, кто на сторонѣ новой, молодой Россіи! Не останавливайтесь передъ трудностью задачи, первые шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы: частью петербургскаго чиновничества, разсѣяннаго по различнымъ вѣдомствамъ и учреждениямъ, заложено основаніе организаціи. Пусть же на всемъ обширномъ пространствѣ Россіи раскинется сѣтъ чиновничьихъ кружковъ изъ нашихъ единомышленниковъ. Пусть установится затѣмъ тѣсная связь между всѣми этими кружками. И пусть объединеніе наступитъ только скорѣе. Не можетъ вѣдь быть, чтобы потребность въ немъ не ощущалась, а какую службу оно въ состояніи сослужить новому строю! Какъ оно желательно, какъ оно необходимо именно въ настоящій историческій моментъ, — моментъ отчаянныхъ усилій стараго режима и всѣхъ темныхъ силъ страны всячески мѣшать осуществленію кореннаго обновленія старыхъ пріемовъ и порядковъ управленія.

Бюро объединенныхъ петербургскихъ чиновниковъ.

15. Считается избраннымъ тотъ, кто получить болѣе половины голосовъ изъ числа всѣхъ подавшихъ, если же никто изъ кандидатовъ не соберетъ болѣе половины поданныхъ голосовъ и если будетъ выбрано недостаточное количество выборщиковъ по числу населенія, то въ обоихъ случаяхъ производится перебаллотировка, причемъ выбраннымъ считается уже получившій относительное большинство голосовъ.

16. Большинствомъ голосовъ комиссія постановила, что въ качествѣ выборщиковъ могутъ быть избираемы всѣ лица, занесенныя въ избирательные списки даннаго уѣзда; при этомъ 4 голоса высказались за 3 года проживанія въ данной мѣстности, какъ условіе пассивнаго избирательнаго права для выборщиковъ, а 15 голосовъ—за предоставленіе этого права всѣмъ, кто внесенъ вообще въ избирательные списки Россійской имперіи.

17. Выборы должны производиться вездѣ одновременно и въ праздничный день.

18. Большинствомъ голосовъ комиссія высказалась за производство выборовъ народныхъ представителей по округамъ, причемъ губернія разбивается на такое количество округовъ, сколько полагается отъ губерніи представителей.

19. Признано желательнымъ для ярославской губерніи, чтобы было по одному представителю отъ cadaго изъ уѣздовъ и одинъ представитель отъ гор. Ярославля, причемъ избиратели 2-й степени собираются въ уѣздный городъ для выбора одного народнаго представителя.

20. Въ народные представители можетъ быть избираемо всякое лицо, внесенное въ избирательные списки, гдѣ бы то ни было въ имперіи и состоящее въ русскомъ подданствѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ.

21. Большинствомъ 25 голосовъ противъ 3-хъ при 10 воздержавшихся комиссія высказалась за одну палату.

22. Комиссія постановила войти съ предложеніемъ въ предстоящее чрезвычайное губернское земское собраніе о желательности изданія брошюры, въ которой бы были помѣщены Высочайшіе акты 18 февраля, свѣдѣнія о майскомъ соединенномъ сѣздѣ въ Москвѣ, выработанныя этимъ сѣздомъ резолюціи и петиціи, рѣчи депутаціи 6 іюня и отвѣтъ на нихъ Государя Императора.

23. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ подготовленія населенія ярославской губерніи къ предстоящей государственной реформѣ, комиссія признала желательнымъ, чтобы земское собраніе поручило губернской земской управѣ совместно съ особо для того избранной комиссіей озаботиться распространеніемъ среди населенія сочиненій, могущихъ способствовать достиженію означенной цѣли; на расходъ по этому предмету могла бы быть употреблена часть средствъ, ассигнованныхъ на устройство педаго

Подписчику № 1710.

Вправѣ ли городская дума требовать отъ домо-
владельцевъ, чтобы они устанавливали ночные пожар-
ные караулы? Подчиняются ли такому постановленію
думы также казенныя учрежденія?
Вправѣ, въ виду ст. 2 (п. VII) и ст. 108 город.
пол. Никакого исключенія для казенныхъ учрежде-
ній въ этомъ отношеніи не установлено.

Подписчику № 4402.

Подлежитъ ли уничтоженію тигрущая машина, на
которой была отпечатана копія съ прокламаціи? Ку-
да слѣдуетъ обжаловать распоряженіе прокурора па-
латы объ уничтоженіи такой машины?
Въ силу 371 ст. уст. уг. суд. машина, на кото-
рой переписана прокламація, является веществен-
нымъ по дѣлу доказательствомъ. Вещественныя же
доказательства, на основаніи 777 ст. уст. уг. суд.,
подлежатъ возвращенію, а не уничтоженію. Въ виду
этого, распоряженіе объ уничтоженіи машины со-
вершенно неправильно. Если уничтоженіе послѣдо-
вало по опредѣленію суда, то оно подлежало обжа-
лованію въ высшую инстанцію; за необжалованіемъ
же его, опредѣленіе это вошло въ законную силу.
Если же прокуроръ палаты самовольно распорядил-
ся уничтожить машину, то къ нему слѣдовало
предъявить искъ въ порядкѣ 1316 ст. уст. гр. суд.,

для чего, однако, уже пропущенъ срокъ. Остается
обжаловать дѣйствія прокурора палаты предъ ми-
нистромъ юстиціи, какъ генераль-прокуроромъ.

Подписчику № 1966.

Обязанъ ли судебный приставъ при продажѣ съ
публичнаго торго пороха, огнестрѣльнаго оружія, па-
троновъ, ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ
требовать отъ покупателей разрѣшенія администра-
тивной власти на покупку означенныхъ предметовъ?
При продажѣ съ публичнаго торго судебный
приставъ обязанъ руководствоваться уст. гр. суд.
Въ этомъ уставѣ, въ ст. 1040—1044¹, специально
упомянуты предметы, подлежащіе продажѣ съ осо-
быми условіями. Среди нихъ не поименованы ни
порохъ, ни патроны, ни огнестрѣльное оружіе. Слѣ-
довательно, эти предметы подлежатъ продажѣ съ
публичныхъ торговъ на общемъ основаніи, т. е. ни-
какихъ разрѣшеній отъ администраціи приставъ
требовать не обязанъ. Но само собою разумѣется,
что приобрѣтеніе указанныхъ предметовъ съ пу-
бличныхъ торговъ лицами, которыя не получили на
то надлежащаго разрѣшенія, не избавляетъ послѣд-
нихъ отъ отвѣтственности по закону. Эти же со-
ображенія прим

П Р А В О.

Гедбергъ, Екатерина Карлова, жена кораб. инж.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 207.	Ростовск. н/Д. ок. оп.
Гуляевъ, Герасимъ Антоновъ, и жена его Александра Васильева, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 212.	Московск. с. с.
Глушковъ, Борисъ Васильевъ, куп.	С. о. 30 іюля № 54. Несостоят. долги. Р. VII, ст. 659.	Спб. к. с.
Занъ, Викторъ Фоминъ, отст. лекаръ.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 211.	Оршанск. дв. оп.
Зинченко, Федоръ, мѣщ.	С. о. 4 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 201.	Таганрогск. г. с. с.
Ивановъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 660.	Спб. к. с.
Крапгачъ, Александръ Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 199.	Кишиневск. - Ор- гѣевск. с. с.
Королевъ, Миронъ Федоровъ, каз.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ имущ. по петрезв. и расточ. обр. жизни. Р. VII, ст. 208.	Усть-Медвѣд. о. с.
Мешинникова, Марія Евграфова, мѣщ.	С. о. 4 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 205.	Ярославск. с. с.
Мощинскій, Генрихъ Станиславовъ - Поли- карпова, дв.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 210.	Оршанск. дв. оп.
Никитинъ, Сергѣй Федоровъ, сынъ мѣщ.	С. о. 4 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 204.	Романово-Борисо- глѣбск. с. с.
Офросимова, Александра Николаева, дв.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 209.	Бурск. дв. оп.
Палашовъ, Федоръ Савельевъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 214.	Спб. с. с.
Петерсонъ, Петръ, кр.	С. о. 4 іюля № 53. Попечительство надъ личн. и имущ. по неспособн. и сумасшествію. Р. VII, ст. 202.	Митавск. о. с.
Понкратовъ, Федоръ Петровъ, каз.	С. о. 4 іюля № 53. Опекa надъ имущ. по расто- чительности. Р. VII, ст. 200.	1 Донск. ок. о.
Томашевскій, Михаилъ Николаевъ, дв.	С. о. 4 іюля № 53. Несостоят. долги. не по тор- говлѣ. Р. VI, ст. 655.	Орловск. о. с.
Чамскій, Адамъ Адамовъ, графъ.	С. о. 7 іюля № 54. Опекун. управ. по имущ. по расточительности. Р. VI, ст. 206.	Ошмянск. дв. оп.
Юргенсъ		

